

УДК 343.98

DOI: 10.17223/22253513/27/3

И.В. Иванов

СИТУАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЕГО УЧАСТИЕМ

Рассмотрены особенности применения ситуационного подхода к решению тактико-криминалистической задачи изучения личности подозреваемого (обвиняемого) при проведении следственных действий с его участием. Выявлены и обозначены пределы и возможности его использования при осуществлении изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в указанной форме. Показано, что при таком изучении главным выступает информационный компонент следственной ситуации.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, следственная ситуация, тактическая задача, личность подозреваемого (обвиняемого), следственное действие.

Развитие криминалистического учения о следственных ситуациях, а также использование при решении методологических проблем криминалистики сформировавшегося на этой основе ситуационного подхода являются мощным стимулом и одновременно эффективно работающим «инструментом» для получения нового криминалистического знания. Широкое применение ситуационного подхода позволяет также подвергнуть критическому осмыслению теоретико-методологические положения криминалистической науки, проанализировать адекватность языка криминалистики современным реалиям. Так, в частности, включение в категориальный аппарат криминалистики понятия «криминалистическая ситуация» породило дискуссии ученых-криминалистов об объеме данного понятия, о его соотношении с давно устоявшимся термином «следственная ситуация» [1. С. 164]. Реализация ситуационного подхода в деятельности следователя, как подчеркивается в специальной литературе, позволяет обеспечить индивидуальность и динамичность расследования благодаря ситуационному анализу, а также установлению определенных в данной ситуации направлений деятельности следователя [2. С. 232].

Очевидно, на сегодняшний день центральным понятием ситуационного подхода в криминалистике остается понятие «следственная ситуация», определения которого нередко существенно различаются между собой [3. С. 132]. Некоторая неоднозначность трактовок, а также сложности в определении границ использования ситуационного подхода в криминалистической деятельности, по оценкам Т.С. Волчецкой, представляют собой

одно из векторных направлений развития криминалистической ситуалогии и требуют дальнейшего осмысления [4. С. 15]. Вместе с тем сущность следственной ситуации в настоящее время интерпретируется как «ее способность специфическим образом структурировать проявления закономерностей криминальной и поисково-познавательной деятельности, обуславливающих оптимальное направление раскрытия и расследования преступлений» [5. С. 69]. Имеет смысл согласиться с утверждением, что подобное структурирование может осуществляться и в следственных ситуациях, при которых следователь стремится провести анализ причинно-следственных и иных связей между элементами расследуемого события параллельно с решением задачи по изучению особенностей личности подозреваемого (обвиняемого). Данное положение соответствует устоявшемуся взгляду на то, что ситуационный анализ как метод криминалистической ситуалогии включает «процесс осознания и оценки всей совокупности компонентного состава ситуации и ее межкомпонентных связей» [3. С. 74].

До настоящего времени не все элементы следственной ситуации как сложного криминалистического образования, имеющего тактико-криминалистическое значение, изучены в равной мере. В частности, наименее изучены, на наш взгляд, ситуационные проявления решения такой тактической задачи, как изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственного действия с его участием. Это тем более необходимо, если учитывать динамический характер следственной ситуации, при которой происходит взаимодействие между следователем и подозреваемым (обвиняемым), что предполагает, с одной стороны, открытый перечень вариантов, избираемых следователем в качестве средства воздействия, а с другой – актуализирует и обогащает информационные аспекты общения между названными субъектами.

Таким образом, одним из возможных направлений совершенствования ситуационного подхода в криминалистике является исследование проблемы деятельности следователя по изучению личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственного действия с его участием. Такая деятельность осуществляется следователем при определенных обстоятельствах: в надлежащем месте, в определенное время, в конкретной обстановке. Разнообразные по своей природе условия, характеризующие положение дел на определенный момент расследования, формируют уникальную следственную ситуацию, отличающую конкретное следственное действие, проводимое с участием подозреваемого (обвиняемого), неповторимой совокупностью обстоятельств, с учетом которых следователь выбирает соответствующую линию поведения, планирует и применяет тактические приемы. Продуктивность ситуационного подхода зависит от того, насколько конкретно сформулированы тактические задачи перед следователем в тех или иных условиях расследования. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственного действия с его участием действительно представляет собой специфическую тактико-криминалистическую задачу, поскольку обладает наиболее существенными признаками: носит ярко

выраженный тактический характер, позволяет объективировать достижение тактико-криминалистических целей [5. С. 45].

Участие подозреваемого (обвиняемого) при производстве следственных действий обеспечивает следователю реальную возможность решения нескольких тактико-криминалистических задач, в том числе задачи изучения личности подозреваемого (обвиняемого). Активное участие последнего в производстве следственного действия позволяет следователю непосредственно наблюдать проявления отдельных психических свойств и состояний подозреваемого (обвиняемого), уточнять полученную о нем информацию из других источников. Перечень средств и методов решения данной задачи значителен, а познавательный инструментарий следователя настолько разнообразен, насколько широк круг методологических подходов, в рамках которых потенциально может быть реализована названная тактико-криминалистическая задача. Взаимодействие между участниками следственных действий носит ситуационный характер, что означает необходимость учета следователем различных факторов, обуславливающих характер и содержание конкретной следственной ситуации.

Рассуждая о проблеме изучения личности подозреваемого (обвиняемого), отметим, что ситуационный подход к решению криминалистических задач при производстве следственных действий – и в теоретическом, и в прикладном аспектах – предопределен к выяснению возможностей и пределов поисково-познавательной деятельности, направленной на установление сведений о личности подозреваемого (обвиняемого). Следственная ситуация носит системный характер, а значит, анализ следователем ее элементов и структуры, задействование в ходе расследования ее информационной составляющей предполагают активное управляющее воздействие следователя на участников следственных действий. Возможными результатами такого воздействия будут уточнение содержания сложившейся следственной ситуации как системы, прогноз ее дальнейшего развития, в том числе выявление и преодоление неблагоприятных факторов, препятствующих развитию ситуации в желательном для расследования направлении.

В методологическом плане справедливо утверждение о том, что теория следственных ситуаций фактически встраивается в систему криминалистических теорий и учений, составляющих общую теорию современной криминалистики [6. С. 35]. Говоря о целостности теории как единой системы знания, следует иметь в виду, что зрелая теория предполагает определенный механизм построения знаний и не должна исчерпываться простой суммой взаимосвязанных учений [3. С. 24]. Вместе с тем теория включает исследования закономерностей общего порядка, а результатом теоретических исследований выступают идеи, принципы, алгоритмы решения актуальных задач, возникающих при производстве следственных действий. Задача изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе расследования, как правило, носит «сквозной» характер и решается в той или иной степени на протяжении всего расследования. Варианты выбора конкретного ее решения в отношении участвующего в проводимых след-

ственных действиях лица, непосредственно определяются содержанием компонентов следственной ситуации. Что же касается вопроса о принципиальной возможности изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственных действий, то положительный ответ на него давно сформулирован отдельными учеными-криминалистами [7. С. 172].

Личностная информация о подозреваемом (обвиняемом) может быть получена из разнообразных источников в различных формах. В качестве одной из таких форм и выступает непосредственное изучение лица при его участии в следственном действии. При задействовании этой формы возможна организация проверки полученных сведений из иных источников: документов, материалов дела, свидетельских показаний иных лиц. Успех в получении информации о лице при проведении следственных действий с его участием достигается с учетом взаимной готовности следователя и, в частности, подозреваемого (обвиняемого) в условиях психологического контакта между ними. Психологический контакт, поддерживаемый следователем во время производства следственного действия, в той или иной мере предполагает применение мер воздействия по отношению к изучаемому лицу, что требует отдельных тактико-криминалистических приемов. Тактические приемы, в свою очередь, могут быть эффективно применены при наличии ясно сформулированной тактико-криминалистической задачи исследовательского типа [5. С. 117]. Качественное выполнение данной задачи становится возможным при условии применения оптимальных операционных тактико-криминалистических средств досудебного производства.

Что же касается компонентов следственной ситуации, то их перечень в целом не вызывает острых дискуссий и называется практически неизменным с момента первого упоминания в криминалистической литературе [8. С. 72–73]. Как правило, выделяются компоненты психологического, информационного, процессуального, тактического, материального и организационно-технического характера, с чем следует согласиться. Полагаем, что значимость этих компонентов в ситуации изучения следователем личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственного действия с участием последнего неодинакова. Так, организационно-технический и материальный компоненты в отмеченной ситуации (равно как и в большинстве других) проявляют себя в сведениях о объеме и видах ресурсов, подлежащих использованию при реализации тактического воздействия следователем [5. С. 58]. В сравнении с ними, компоненты психологического и информационного характера в большей мере сориентированы на личностные особенности изучаемого субъекта. Так, психологический аспект следственной ситуации требует понимания индивидуально-психологических особенностей для дальнейшего использования в целях оптимизации сложившейся следственной ситуации. Компонент информационного характера включает широкое многообразие сведений, которые существенно влияют на содержание иных компонентов. В частности, принимается во внимание:

– характер поступающей информации (изобличающая по отношению к подозреваемому (обвиняемому) либо, напротив, доказывающая его непричастность к преступлению);

– источник сведений о лице и особенности этого источника (например, информация, содержащаяся в документах, показаниях других лиц, вещественные доказательства и т.д.);

– возможный алгоритм использования имеющейся информации для оказания тактического воздействия (например, последовательное предъявление лицу вещественных доказательств по нарастающей значимости улик с одновременным наблюдением за реакциями участника следственного действия либо, напротив, временное умолчание о важных для дела обстоятельствах, известных следователю).

Учитывая отмеченные положения, попытаемся выделить специфику проявления ситуационного подхода в деятельности следователя по установлению сведений о личности подозреваемого (обвиняемого):

1. Преобладание информационного компонента следственной ситуации. Безусловно, наряду с информационным компонентом, для оценки характера следственной ситуации при решении тактической задачи изучения личности также выступают психологический, процессуальный, материальный и организационно-технический ее компоненты. Вместе с тем спецификой той или иной поставленной тактико-криминалистической задачи (получение сведений о личности) предопределяет необходимость поиска взаимосвязей данного компонента с иными компонентами.

2. Структурированность информации, образующей содержание следственной ситуации. Сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), полученные в ходе следственного действия с его участием, как правило, носят конкретный характер, что позволяет осуществить необходимую рубрикуцию данных (биографические сведения, данные о психологических особенностях личности и т.п.) [9. С. 123–124]. В соответствии с имеющейся у следователя систематизацией, с учетом сказанного, возможно также произвести оценку самой следственной ситуации по отдельным ее компонентам.

3. Высокая познавательная значимость ценностно-смысловой структуры следственной ситуации. Условия, при которых могут быть проведены освидетельствование, обыск, предъявление для опознания и другие следственные действия, важны для последующей оценки точности восприятия следователем поведенческих реакций подозреваемого (обвиняемого), правильности их интерпретации. Весьма наглядно данный аспект проявляется при применении следователем тактических приемов, состоящих в наблюдении за реакциями подозреваемого (обвиняемого) на внезапные раздражители, чаще всего неожиданные вопросы и внезапно предъявляемые вещественные доказательства. Содержание следственной ситуации в подобных случаях с очевидностью связано с эффективностью тактического воздействия на участника следственного действия.

4. Следственные ситуации, складывающиеся в условиях тактического воздействия в отношении подозреваемого (обвиняемого), принимающего

участие в следственном действии, подлежат оценке и как оценка-итог, и как оценка-перспектива [5. С. 68], в силу того обстоятельства, что полученные следователем в ходе расследования сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) всегда могут быть уточнены и дополнены. Это означает, с одной стороны, возможность на любом этапе криминалистической деятельности приостановить процесс сбора личностной информации о подозреваемом (обвиняемом), а с другой – уже имеющийся объем сведений рассматривать как массив информации, на базе которой может быть сформулирована новая тактическая задача либо скорректирована решаемая задача. Притом содержание следственной ситуации по-прежнему включает в данном случае информацию о психологических свойствах изучаемого лица.

Анализ отдельных аспектов следственной ситуации информационного характера в условиях изучения личности подозреваемого (обвиняемого) имеет смысл применительно и к отдельному действию, и по отношению к расследованию в целом. Так, в криминалистической литературе представлены положения, затрагивающие общие вопросы работы с информацией в условиях расследования (например, В.Я. Колдиным разработаны и изложены технологии декодирования сигнальной информации [10. С. 120–128]). Исходя из этого, стоит обратить внимание на многообразие качественных характеристик отдельных типов следственных ситуаций взаимодействия следователя и подозреваемого (обвиняемого). В частности, возможна дифференциация следственных ситуаций с учетом избранной подозреваемым (обвиняемым) стратегии поведения, его позиции по делу, информационной осведомленности по делу и желания сообщить имеющуюся у него информацию.

В заключение обозначим следующие выводы:

1. Ситуационный подход фактически является значимым инструментом решения тактико-криминалистической задачи по изучению сведений о личности подозреваемого (обвиняемого): именно в рамках этой парадигмы должна рассматриваться совокупность положений, направленных на эффективное производство следственных действий.

2. Анализ элементов следственной ситуации может быть продолжен и углублен, в том числе на основе исследования типичных следственных ситуаций, возникающих в ходе следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого).

3. Перспективы применения ситуационного подхода при изучении личности подозреваемого (обвиняемого), участвующего в производстве следственных действий, состоят в установлении типичных следственных ситуаций, которые включают в качестве информационного компонента сведения об отношении изучаемого лица к расследованию, о готовности его к конструктивному взаимодействию со следователем.

4. Практико-ориентированное значение выделения таких следственных ситуаций состоит в том, что содержательное наполнение последних позволяет следователю оценить ситуацию и выбрать оптимальные тактико-криминалистические средства воздействия в отношении подозреваемого (обвиняемого).

Литература

1. Стукалин В.Б., Лебедев Н.Ю. Криминалистические и следственные ситуации // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 163–164.
2. Комягина Ю.С. Ситуационный подход в деятельности следователя // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 232–238.
3. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 395 с.
4. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: современное состояние и перспективы // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 15-летию науч. шк. криминалист. ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. С. 11–16.
5. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 164 с.
6. Головин А.Ю., Баранов М.В. Ситуационный анализ (подход) как познавательный метод в криминалистике и деятельности по расследованию преступлений // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящ. 10-летию науч. шк. криминалист. ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 34–37.
7. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. 172 с.
8. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. М., 1979. Т. 3. 406 с.
9. Криминальная психология : учеб. пособие / авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. Москва ; Воронеж, 2007. 496 с.
10. Колдин В.Я. Криминалистический анализ. М. : Юрлитинформ, 2016. 528 с.

Ivanov Igor V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

SITUATIONAL ASPECTS OF STUDYING THE IDENTITY OF A SUSPECT (DEFENDANT) UNDER THE INVESTIGATIVE ACTIONS WITH HIS PARTICIPATION

Key words: criminalistic tactics; investigative situation; tactical task; identity of suspect (defendant); investigative action.

DOI: 10.17223/22253513/27/3

The object of research of this article is the problem of application of situational approach to the solution of a tactical and criminalistic problem of studying the identity of a suspect (defendant) when carrying out the investigative actions with his participation. Having studied the potential of a situational approach in criminalistics, the author highlights the limits and possibilities of its use when studying the identity of a suspect (defendant). A system construction of an investigative situation including the components of psychological, information, procedural, tactical, material, organizational and technical character is analyzed. It is shown that when studying the identity of a suspect (defendant) during the investigative actions with his participation, the information component of an investigative situation proves to be the main thing.

In a concrete investigative situation, the information about the person under study can be structured in a definite way according to the criteria of criminalistics. In the course of an investigative action the investigator focuses attention on valuable and semantic structure of the identity of a suspect (defendant) and this can give a wide range of information about him: for

example, the results of direct observation of behavioral reactions of a suspect (defendant) to sudden questions and physical evidence. The investigative situations developing in the conditions of tactical influence concerning the suspect (defendant) who is involved in investigative action are subject to assessment as assessment result, and as assessment prospect, due to the circumstance that the data about the identity of suspect (defendant) obtained by the investigator during the investigation can always be specified and added.

The analysis of the information component of an investigative situation when studying the identity of the suspect (defendant) participating in investigative action makes sense if it is applied to a separate action and in relation to investigation in general. In this regard, the variety of qualitative characteristics of separate types of investigative situations of interaction between the investigator and suspect (defendant) is worth paying attention to. The prospects for application of a situational approach when studying the identity of the suspect (defendant) involved in investigative actions include the establishment of typical investigative situations, which include the information component covering the data on the attitude of the person under study to the investigation, about his readiness for a constructive interaction with the investigator.

References

1. Stukalin, V.B. & Lebedev, N.Yu. (2013) Kriminalisticheskie i sledstvennyye situatsii [Forensic and investigative situations]. In: Eliseev, S.A., Prozumentov, L.M., Utkin, V.A., Andreeva, O.I., Sviridov, M.K. & Dergach, N.S. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya Rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 163–164.
2. Komyagina, Yu.S. (2016) Situatsionnyy podkhod v deyatelnosti sledovatelya [Situational approach in the investigator's activity]. *Biblioteka kriminalista*. 6(29). pp. 232–238.
3. Volchetskaya, T.S. (1997) *Kriminalisticheskaya situologiya* [Forensic situation]. Law Dr. Diss. Moscow.
4. Volchetskaya, T.S. (2017) Kriminalisticheskaya situologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Forensic Situation: Current State and Prospects]. In: Volchetskaya, T.S. (ed.) *Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennyye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya* [Situational approach in legal science and practice: Modern opportunities and prospects for development]. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic State University. pp. 11–16.
5. Knyazkov, A.S. (2013) *Analiticheskie taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva* [Analytical tactical and forensic means of pre-trial proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Golovin, A.Yu. & Baranov, M.V. (2012) Situatsionnyy analiz (podkhod) kak poznatel'nyy metod v kriminalistike i deyatelnosti po rassledovaniyu prestupleniy [Situational analysis (approach) as a cognitive method in forensic science and crime investigation]. In: Volchetskaya, T.S. (ed.) *Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennyye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya* [Situational approach in legal science and practice: Modern opportunities and prospects for development]. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic State University. pp. 34–37.
7. Vedernikov, N.T. (1978) *Lichnost' obvinyаемого i podsudimого* [Personality of the accused and the defendant]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Belkin, R.S. (1979) *Kurs sovetskoy kriminalistiki: v 3 t.* [Soviet Criminology]. Vol. 3. Moscow: USSR Ministry of Interior.
9. Ushatkov, A.I. & Kovalev, O.G. (2007) *Kriminal'naya psikhologiya* [Criminal Psychology]. Moscow; Voronezh: MODEK, MPSI.
10. Koldin, V.Ya. (2016) *Kriminalisticheskyy analiz* [Forensic analysis]. Moscow: Yurlitinform.